

Глава 73. Поступление и Манхэттенский проект С тех пор, как Япония совершила внезапное нападение на Перл-Харбор в 1941 году, США объявили войну Японии уже на следующий день, официально вступив во Вторую мировую войну. Но начало Второй мировой войны погрузило американское образование в глубокий кризис. С таким количеством людей, уходящих на фронт, спрос на квалифицированные рабочие кадры резко возрос. Это порождало огромный спрос на профессиональную подготовку, особенно в технических областях. Некоторые колледжи расширяли программы обучения, вводя двухлетние курсы и превращаясь в бизнес-школы. В результате некоторые учителя предпочли покинуть свои рабочие места и перейти в другие сферы деятельности, чтобы получать более высокий доход. Это поставило большинство средних школ перед безысходной проблемой – нехватки учителей. Но для настоящих "благородных" учебных заведений, колледжей с тесной связью с университетами Лиги Плюща, подобные трудности были не актуальны. Школа-интернат Майстер была основана в 70-х годах. Она расположена на окраине Нью-Йорка, всего в 10 минутах езды от центра города и ближе к Лонг-Айленду. Сегодня день поступления Эрика Ланшера. Школа-интернат Майстер – это семилетнее совместное учебное заведение, объединяющее среднюю и старшую школы. Вероятность поступления ее выпускников непосредственно в Лигу Плюща составляет более [отсутствует число]%. Джеймс привез кости матери и сына Эрика, а также его отца в Нью-Йорк и похоронил их на кладбище Финклиф. Окружающая среда там превосходна, и многие знаменитости и важные личности нашли здесь последнее пристанище. Эрик Ланшер и его мать, Этия, были очень благодарны за это. Мать и сын, потерявшие свою страну и семью, с трепетом относились к приглашению Джеймса. Эта простая еврейская женщина носила лишь чувство благодарности, и мысль об отказе даже не приходила ей в голову. За окном автомобиля, сквозь сирень, виднелись кованые ворота колледжа Майстер. Эрик чувствовал легкое волнение. Он немного знал английский, а его отец, Якоб, занимался бизнесом в Великобритании. По приезду в Нью-Йорк, с помощью репетитора, нанятого мистером Хоулеттом, он прошел трехмесячный курс английского языка и некоторых предметов, обязательных для американских средних школ. До войны Ланшеры придавали большое значение образованию своих детей, поэтому у них был хороший фундамент, но после нескольких лет скитаний и жизни в концентрационных лагерях Эрик мог поступить только на два класса младше своего возраста, в второй класс средней школы. Он машинально погладил свои короткие темно-каштановые волосы. Его худенькое лицо стало заметно полнее, чем в концентрационном лагере, но подбородок и щеки все еще оставались узкими. Его взгляд невольно уклонялся от взглядов учеников, указывающих на автомобиль и возбужденно обсуждающих его, а ладони, сжимающие школьный рюкзак, покрылись холодным потом. Джеймс бросил взгляд на Эрика, улыбнулся и с пониманием сказал: "Я забыл сменить машину, эта немного отличается. Рэнди, я буду возить Эрика в школу в дальнейшем на более обычной машине". Водитель кивнул в знак согласия. Семья Хоулетт производила множество автомобильных брендов, и в ее владение перешли, а также были подконтрольны многие европейские автомобильные компании, такие как Mercedes-Benz в Германии, Bentley в Великобритании, и Aston Martin. Каждый год бренды США и Европы вручную собирали новую модель следующего поколения концептуальных автомобилей и отправляли ее в штаб-квартиру Хоулетт Групп. Дворецкий и обслуживающий персонал Джеймса отбирали несколько автомобилей для его ежедневных поездок. "Нет, нет, сэр, я могу добираться до школы на велосипеде, она совсем недалеко". Эрик сказал громко. Он испытывал необычайное уважение и доброту к Джеймсу. В глубине души он понимал, что он отличался от многих людей, но ведь он должен быть таким же, как мистер Хоулетт, верно? Он часто размышлял об этом в последнее время. "Неважно. В школе будет много интересного, но и проблем тоже. Если у тебя что-то будет на душе, можешь поговорить с мамой, и, конечно, ты можешь рассказать мне". Джеймс выглядел бодрым. Впервые в жизни он испытывал чувство, которое испытывают родители, отправляя своих детей в школу. Асазо с детства получал домашнее образование, а Стиву это было просто не нужно. Хотя Эрик не был его родным сыном, все же он мог испытать тоже

чувство. Эрик в конце концов помахал рукой Джеймсу, стоявшему у машины. Увидев теплую улыбку мистера Хоулетта, он почувствовал уверенность, огляделся и направился к учебно-жилому корпусу. С легкой мыслью он протянул руку в школьный рюкзак, и медный значок автоматически прыгнул ему в ладонь. Он неуклюже приколот его к груди. Эрик уже естественно воспринимал и использовал эту магическую способность влиять на металл. Джеймс вернулся в свой особняк на Лонг-Айленде и направился прямо в подземное пространство. Он продолжал изучать мутантные эксперименты и исследовательские материалы, собранные в концентрационном лагере Освенцим, а также недавние исследования доктора Эрскина по генетическим мутациям. Он не знал, как этому парню по имени Клаус Шмидт пришлось в голову заниматься исследованиями, а точнее, созданием мутантов, но огромный объем его экспериментальных записей позволил в определенной степени систематизировать способности и потенциал мутантов. Асазо, по поручению Джеймса, разыскал несколько последних трупов мутантов, созданных Шмидтом. Джеймс заморозил их всех и готов был провести дальнейшие исследования, когда доктор Эрскин освободится. Суперсыворотка находилась на стадии завершения, но для оптимального источника энергии все еще не было решения, что было связано с прогрессом собственной силы. Нужно было найти лучшее решение. Военный район Нью-Йорка, центр исследований Манхэттенского проекта. Джеймс оделся в очень старомодный костюм, слегка замаскировал волосы, которые выглядели седоватыми. Он опирался на трость, и специально сутулился, используя базовую способность управлять телом, чтобы уменьшить свой рост и габариты, чтобы казаться менее крепким, как можно больше освобождая кожу лица, стараясь выглядеть как мужчина в возрасте. Брюсу Хоулетту уже было за 50. Последние два года он старался как можно реже появляться на публике. Ему приходилось маскироваться, если нужно было встретиться с каким-то посторонним человеком. Совершенное управление физическим телом позволяло в определенной мере регулировать рост и форму, немного освобождать кожные складки, но все же невозможно в миг превратить физиологический образ 25-летнего человека в образ 70-летнего. Он два года готовился использовать личность сына Брюса Хоулетта, но имя оставалось тем же: Джеймс, Джеймс II, чтобы было удобно. Номер [пропущен цифра] президентского автомобиля медленно припарковался перед исследовательским институтом. Линкольн, автомобильный бренд, исключительно используемый президентом Соединенных Штатов, являлся одним из брендов, подконтрольных Howlitt Manufacturing. Рузвельт действительно хотел заменить его после вступления в должность, поддерживая некоторые новые технологии и производственные предприятия. Но Манхэттенский проект заставил его полагаться на семью Хоулетт, что доставляло американскому правительству головную боль. "Мистер Хоулетт, мы наконец-то встречаемся". Франклин Д. Рузвельт сошел с особых рельсов для инвалидной коляски, а за ним секретарь Белого дома подтолкнул его к людям, встречавшим его у двери. "Да, мистер Президент, у меня уже было много разговоров с вами по телефону. Я всегда мечтал приехать в Белый дом, чтобы посидеть с вами и поговорить по душе". Джеймс тепло пожал руку президенту Рузвельту. Сегодня мистер Президент приехал с инспекцией на Манхэттенский проект. Джеймса тоже пригласили, и Белый дом несколько раз подчеркивал, что он должен приехать. Руководит всем Манхэттенским проектом и представляет его сегодня доктор Джулиус Роберт Оппенгеймер, несколько забавный на вид, высокий, худой немецкий еврей, включая Альберта Эйнштейна, разработавшего теорию ядерного оружия. Независимо от причины, Адольф Гитлер всеобъемлюще отверг, а точнее, устроил карательную расправу над еврейской нацией. Помимо получения поддержки большинства германцев, он переманил на свою сторону ключевых персонажей на историческом перекрестке. Профессор Оппенгеймер с энтузиазмом рассказал о текущем прогрессе в разработке атомной бомбы. Сегодня он приехал из лаборатории в Лос-Аламосе, потому что завод в Окридже вскоре начнет производство первой партии обогащенного урана-235. Это означало, что будут затрачены огромные ресурсы и деньги. Джеймс слушал в основном поверхностно, и вскоре отправился в относительно частный кабинет, чтобы

поговорить с президентом Рузвельтом. Он достал сигарную коробку из сандалового дерева и посмотрел на мистера Президента. "Это сигара "Гая" из вашей семейной коллекции. Я курил её. Она лучшая в мире, но производство очень ограниченное". Рузвельт взял одну сигару, принялся к концу и кивнул. Видя, что мистер Хоулетт не собирается зажигать сигару сам, он нащупал свою собственную смоляную зажигалку и поджег. Джеймс улыбнулся, ему было интересно поговорить о сигарах. "Это не так. "Гая" — редкость, но ее еще можно купить. Это называется "Золотым яблоком". Она специально сделана для того, чтобы курить ее мне. Она не лучше, просто подготовлена в соответствии с моим вкусом. Иногда старые друзья присылают несколько штук". Президент Рузвельт не был большим любителем сигар, но он чувствовал медовый и сладкий вкус после курения. Трудно сказать, горький он или сладкий. Как и в случае с лучшим кофе, он мог наслаждаться нежным и насыщенным ароматом его горьковатости. Он кивнул и сказал полушутя: "Так мы с вами считаемся друзьями?" "Конечно, я буду регулярно отправлять вам их в будущем". Джеймс подмигнул. Он в последний раз курил и болтал с президентом Соединенных Штатов больше полвека назад. Мистер Президент оперся локтями на подлокотник дивана, сдвинулся на сиденье, бросил взгляд на мистера Хоулетта, лицо которого смутно окутывал дым, подумал немного и сказал сложным тоном. "Говоря о друзьях, семья Хоулетт всегда была другом американского правительства. Начиная с вашего отца, всякое оборудование американской армии, правительственные проекты и ключевые национальные экономические инициативы тесно связаны с Хоулеттом". Джеймс кивнул и ухмыльнулся. Сегодня Рузвельт хотел не только сигары. "Верно, семья Хоулетт началась с фермы в Канаде. Они приехали в США, и шаг за шагом достигли того, что есть сегодня. Они самостоятельно разработали и реализовали технологию двигателей внутреннего сгорания, популяризировали и изобрели различные военные и гражданские электроприборы, а сейчас продолжают исследования компьютеров. Я рекомендую уделить этому внимание". То, что президент Рузвельт хотел сказать, застряло у него в горле. Быстрый рост семьи Хоулетт ускорил продвижение США на пути промышленной революции в разных странах мира. Хотя он считал, что история не меняется от воли отдельных личностей, реальность была иной. Джеймс сменил тему и продолжил в доброжелательном тоне: "Так что семья Хоулетт всегда стояла бок о бок с Белым домом. В таких условиях, они сделают все возможное, чтобы внести свой вклад". Рузвельт остановился, серьезно посмотрел на Джеймса. "Манхэттенский проект требует значительных финансовых вложений, а также постоянных поставок урановой руды". "Сколько?" "Минимум миллиард долларов". "Хорошо". "Чего ты хочешь?" Джеймс курил "Золотое яблоко", немного подумал и сказал невзволнованным тоном. "Права на исследования и разработки в области ядерной энергии, невоенного направления, корректировка некоторых законов о монополии". Услышав это, Рузвельт быстро и решительно стряхнул пепел с сигары и сказал глубоким голосом: "С первым согласен, но со вторым — нет". "Соглашение достигнуто". (Конец главы)